Epos evolution and problem of history in comprehensibility
Abakirov K.
Эволюция эпоса и проблема «безграничности истории»
Абакиров К. А.

Абакиров Курманбек Абакирович / Abakirov Kurmanbek - кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой,
кафедра кыргызской литературы,
Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: *в статье анализируются взгляды ученых, которые исследовали проблему возникновения эпоса «Манас» в широкой временно-пространственной рамке.*
Abstract: *the article covers the analysis of opinions scientists who had studied the problem of origin of Manas Epos in a wide time and space frame.*

Ключевые слова: *архаичная эпоха, исторический слой, исторические личности, теоретические выводы, этническая консолидация.*
Keywords: *archaic epoch, historical layer, historical personalities, theoretical conclusions, ethnic consolidation.*

Попытки рационального объяснения эволюции эпоса «Манас» в темпоральных понятиях являются неотъемлемой частью концепции его научного осмысления.

Среди исследователей эпоса нет единого мнения относительно процесса возникновения, реальных исторических предпосылок зарождения основы эпоса, которая впоследствии стала «отправной точкой» формирования произведения эпического масштаба.

Отдельная группа ученых склоняется к мнению о том, что роль предпосылок зарождения основы эпоса сыграли реальные исторические события, которые, можно сказать, отпечатались в коллективном сознании народа, а затем нашли свое отражение в эпосе. Другая группа ученых, объясняя феномен зарождения эпоса, отрицает существование реальных исторических предпосылок, которые могли бы иметь временные и пространственные параметры. По их мнению, данное произведение представляет собой уникальный образец истинно народного творчества, развитие которого имеет особенность непрерывного процесса, следовательно, сторонники этой логики – И. Молдобаев, М. Мамыров, Т. Чоротегин считают, что невозможно ограничить эпический масштаб и мегаконтекст эпоса «Манас» определенным временным отрезком.

Художественное повествование эпоса, как нам представляется, не подлежит ограничениям в плане времени и пространства. Условно это можно назвать «исторической безграничностью». Несмотря на то, что данная точка зрения начинается с исследований М. Ауэзова и В. Жирмунского, она обрела форму последовательной концепции в области манасоведения в фундаментальном труде Р. Кыдырбаевой «Генезис эпоса «Манас» [1980]. В данном труде зарождение эпоса «Манас» не связывается с конкретными историческими событиями, либо эпохами, хотя автор не отрицает их значения в архитектонике эпоса. В частности, Р. Кыдырбаева связывает истоки появления эпоса с древними временами, обращаясь к эпосам якутского, алтайского, тюркского, монгольского народов, где выслеживается архаическое общественное сознание. Сравнивая их, автор приходит к выводу, что кыргызский эпос является в стадиальном плане неким органическим продолжением якуто-алтайских эпосов.

Исследуя материалы с разных аспектов, автор в то же время подчеркивает самобытность, неповторимость эпоса «Манас», которые заключались в элементах мифологическо-сказочного характера. Потому как в основе эпических произведений якутского народа лежат сказочные сюжеты более раннего общественного строя, которые представляют собой древнейшие эпические формы, соответственно, алтайский эпос, где отражаются, в основном, войны между родами, можно охарактеризовать как стадиальное продолжение эпических традиций якутских эпосов. Что касается эпоса «Манас», то он, по мнению автора, представляет собой историко-героическое произведение, в котором наблюдается новый качественный уровень эволюции тюрко-монгольских эпосов. В этой связи Р. Кыдырбаевой отмечается, что пришло время новой фазы фундаментальных исследований эпоса как историко-эстетического феномена [1, 14].

Таким образом, вместе с историческими слоями эпоса, где отражены мифическое сознание и древние формы мировоззрения, имеют место и более поздние исторические пласты, которые, как считает автор, совпадают с XV-XVI веками, когда эпос формировался как историко-героический жанр в среднеазиатском пространстве [1, 225].

Вопросы зарождения и формирования эпоса «Манас» рассматривались в ряде трудов известного фольклориста Э. Абдылдаева, в частности, «Эпические связи алтайских героических поэм и эпоса «Манас» (1966), «Эпические формулы эпоса «Манас» (1991), «Основные этапы исторического развития эпоса «Манас» (1981), данные труды оцениваются как весомый вклад в манасоведение.

Э. Абдылдаев, сравнивая эпос с эпическими произведениями тюрко-монгольских народов и опираясь на отдельные исторические факты, предлагает свою концепцию относительно этапов исторического развития эпоса, в которых имеют место и попытки критического переосмысления взглядов М. Ауэзова, А. Бернштама, В. Жирмунского, Б. Юнусалиева, А. Маргуланапо по упомянутому выше вопросу.

По мнению Р. Сарыпбекова, классификация этапов Э. Абдылдаева по своим особенностям близка к концепции В. Жирмунского, который связывал отдельные этапы развития эпоса с реальными историческими событиями, в частности, с войнами между кыргызскими и калмыцкими племенами XVI-XVII вв., в данном случае это реальный исторический этап, именуемый в истории Кыргызстана «Джунгарской эпохой». Как и концепция Жирмунского, научные взгляды Э. Абдылдаева имеют под собой реальную историческую основу, но отличаются тем, что в них указывались другие исторические события, нежели в классификации Жирмунского, а именно, исторические события, происходившие в эпоху Караханидского государства (X-XII вв.). Более того, по его мнению, в эту эпоху зарождается эпический образ Манаса. Данное мнение Э. Абдылдаев всячески старается аргументировать историческими и теоретическими положениями. Исходя из этих соображений, он предлагает следующие этапы исторической эволюции эпоса «Манас»: 1. Эпоха Караханидов (X-XII вв.); 2. Монгольская эпоха (XIII-XIV вв.); 3. Борьба против джунгарского нашествия (XIV-XVIII вв.); 4. Власть Цинской династии (вторая половина XVIII в. – первая половина XIX в.); 5. Вторая половина XIX в. – 20-30 годы XX в. Все названные выше этапы автор иллюстрирует историческими заметками и фактами, связанными с реальными личностями, событиями, а также международными аналогиями. В результате Э. Абдылдаев приходит к выводу о том, что формирование эпоса как уникального образца эпического произведения достигает своего полного и окончательного завершения в классических вариантах великих сказителей Сагымбая и Саякбая. Следует отметить, что, несмотря на наличие неких противоречивых обстоятельств, взгляды Э. Абдылдаева отличаются своей последовательностью, высоким уровнем научности и, что немаловажно, концептуальностью.

Касательно взглядов М. Ауэзова, А. Бернштама, Б. Юнусалиева, методологическая база которых основывается на мнениях о том, что основой зарождения эпоса послужили реальные исторические события, можно сказать, что им противопоставлялись концепции, научные взгляды других ученых, к примеру, Р. Кыдырбаевой. В них имели место попытки доказать обратное, т. е. то, что начальная форма эпоса носила мифическую, более того, даже фантастическую форму, которая со временем обрела содержание героического эпоса. Сторонником такой концепции был и автор многих научных трудов по эпосу «Манас» **Р. Сарыпбеков,** его взгляды по отдельным параметрам созвучны с исследованиями Э. Абдылдаева.

Отличительными чертами научных взглядов Р. Сарыпбекова относительно формирования эпоса является то, что он искал некие параллели между отдельными элементами сюжетной линии эпоса и реальными историческими событиями, так, например, некоторые мотивы эпоса сводятся автором к V-III вв. до нашей эры, т. е. к временам скифов. Что касается зарождения эпического ядра эпоса, то автор приходит к заключению, что основу этого ядра составляют исторические событияво времена первого феодального государства енисейских кыргызов VI-X вв. [3, 29].

По этому поводу можно привести высказывание известного исследователя мифологии **Е. Мелетинского:** «Героический эпос, в отличие от народной сказки, тяготеет к историческим, национальным, государственным масштабам. Его история тесно связана с процессом формирования народностей и древнейших государств» [4, 423], «в формировании сюжета («Манаса») доминирующую роль играет история» [4, 367].

Таким образом, можно подчеркнуть, что многие исследователи связывают эпос с формированием древнего государственного строя кыргызов. К числу таких ученых можно отнести академика **Б. Юнусалиева,** а из ученых современности – профессора **Т. Чоротегина,** который определяет этапы формирования эпоса следующим образом [5]:

1) хуннская эпоха, III век до н. э.;
2) эпоха тюркского каганата, VI-VIII вв.;
3) эпоха каганата енисейских кыргызов.

По убеждению **Т. Чоротегина,** эпос «Манас» представляет собой синкретизированную форму художественного мышления, которая впитала в себя народные мифы, легенды и другие образцы устного народного творчества упомянутых выше исторических эпох. Исходя из этой логики, можно прийти к выводу о невозможности, более того, нецелесообразности поисков точных темпоральных параметров в эпосе, а следовательно, ограничении его какими-либо конкретными рамками. Подобные свои опасения автор объясняет тем, что руководствуясь темпоральным аспектом в процессе исследования каких-либо частных проблем эпоса, скажем, названий относительно титулов, эпических образов, антропонимов или топонимов, можно прийти к однобоким, ограниченным мнениям или же заблуждениям. Тем не менее, никто среди ученых не сомневается в том, что эпос не может быть только вымыслом или продуктом творческой фантазии, и что невозможно представить его без исторической составляющей. Поэтому научные поиски историков и фольклористов заключаются в определении хотя бы приблизительных пространственно-временных параметров, прототипов эпических образов, неких тенденций мифического, религиозного или же

социального характера, которые имеют место в контексте эпоса «Манас». Относительно данной проблематики приведем мнение известного историка **Т. Кененсариева: «**Нет ничего удивительного в открытой постановке вопросов относительно того, является ли Манас исторической личностью, что общего в исторических событиях кыргызского народа и событиях сюжетной линии эпоса, и, наконец, когда возникло это уникальное произведение [6, 40]. Далее автор старается внести ясность в антропоним «Манас», который, по мнению ученого, не имеет места в истории, следовательно, напрашивается вопрос о том, принадлежит ли данное имя реальной исторической личности, или же оно имеет символический смысл, а может, это мифологическое понятие либо философская категория?

Ответы на все эти вопросы Т. Кененсариев старается найти в эпосе, в частности, в эпизоде, где описывается возвращение кыргызов с Алтая на свою историческую родину – Ала-Тау, и их походы против врагов ради возрождения кыргызской государственности. Данный эпизод имеет ряд сходств с отдельными историческими событиями VIII-IX веков: хан Енисейского каганата Барс-бек в 840 году наносит поражение Уйгурскому каганату, занимая его столицу Бейтин. По предположению автора, реальным прототипом Манаса может быть основатель Кыргызского каганата упомянутой выше эпохи, имя которого не называется в истории, или же государственный деятель той эпохи Тепе Алп Сол [6, 42-46]. Подобные гипотезы в области манасоведения проанализированы историком-этнографом **И. Молдобаевым**, который придерживается следующего мнения: «Большинство исследователей «Манаса» так или иначе сходятся в одном: кыргызский эпос более историчен, нежели эпические произведения народов Сибири… Самым древним слоем кыргызского эпоса является мифический слой… Именно этот слой больше всего сближает кыргызский эпос с эпосами алтайцев, хакасов, тувинцев, якутов, бурят и устным творчеством других народов Сибири» [7, 61].

Что касается хронологии эпических событий и исторических этапов, то И. Молдобаев находит следующие параллели и делит их на 7 эпох:

1) Хуннская или Гуннская эпоха (XVIII в. до н. э. – V в. н. э.);
2) Древнетюркская и кыргызская эпоха (VI–IX вв.);
3) Каракитайская и караханидская эпоха (X–XII вв.);
4) Монгольская эпоха (XIII в.);
5) Исторические события во времена Золотой Орды и других ханств (XIV–XVI вв.);
6) Джунгарская или ойротско-калмыцкая эпоха (XV–XVIIIвв.);
7) События новейшего времени (XIXв. – начало XX в.).

И. Молдобаев отмечает, что данная классификация имеет условный характер [7, 62]. Говоря о некоторых явных совпадениях в плане собственных имен, автор выдвигает, к примеру, версию о том, что описываемый в эпосе город Бейджин, возможно, есть реальный город Бажын в Туве, в котором уйгурами была построена крепость Пор-Бажын.

Исходя из сведений, запечатлённых в историческом письменном памятнике «Маджмуат-таварих», автор предполагает, что кыргызы в эпоху каракитаев занимали огромное геопространство: Южная Сибирь, Восточный Туркестан, Иртыш и Средняя Азия. После похода на них киданов кыргызы разделяются, и половина спасается бегством на Запад, а половина остается в Саяно-Алтайской местности. Все эти события имеют место в эпосе, и их совпадения с реальными историческими событиями И. Молдобаевым оцениваются как основной и неоспоримый аргумент. Таким образом, автор относительно эпохи формирования эпоса приходит к следующему выводу: **«Одним из первых исторических событий, отраженных в эпосе «Манас» и наиболее четко подтверждаемых самим содержанием и лексикой, является экспансия каракитаев в Центральной Азии, положившая начало упадку кыргызского государства. Эти события приходятся на X век»** [7, 87].

Несмотря на то, что наряду со многими исследователями И. Молдобаев придерживается мнения о невозможности ограничения эпических событий эпоса «Манас» временными рамками, его исследования не лишены соблазна поиска исторических данных, схожих с событиями, описанными в эпосе. Наличие подобной двойственности в исследованиях отдельных авторов можно объяснить многоплановостью, мегаконтекстом эпоса, а также синкретизмом разного рода обстоятельств, каждое из которых требует отдельного аспекта исследования. Такая многоплановость эпоса предполагает наличие научного интереса к нему со стороны литературоведов-фольклористов, этнографов, историков, а также научных полемик, споров между ними. Несмотря на разные мнения, взгляды, контрастные, порой взаимоисключающие предположения и гипотезы относительно художественной эволюции эпоса, невозможно исключить и бесспорные выводы, которые имеют место почти во всех исследованиях. К примеру, всеми учеными подчеркивается многослойность эпоса, по их мнению, все элементы в нем, включая мифологию и историческую составляющую, сосуществуют в художественно-эстетическом, культурно-духовном, более того, философском мегаконтексте эпоса «Манас». В этом смысле эпос «Манас» был и остается истинно духовным манифестом кыргызского народа, который, бесспорно, имеет свою художественную эволюцию, включающую в себя целые эпохи.

Литература

1. *Кыдырбаева Р*. Генезис эпоса «Манас». – Ф., 1980.
2. *Мамыров М*. «Манас» эпосунун калыптаныш тарыхы. – Б., 2004.
3. *Сарыпбеков Р*. «Манас» эпосундагы баатырдык мотивдердин эволюциясы. – Ф., 1987.
4. *Мелетинский Е. М*. Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники. – М., 1963.
5. *Чоротегин Т*. «Манас» дастанынын жаралышдоору тууралуу-Кыргызстан маданияты,1993, 27-октябрь.
6. *Кененсариев Т*. «Манас» эпосу жана тарыхый чындык. - И. Арабаев атындагы КМУнун жарчысы. 2012, № 4.
7. *Молдобаев И*. «Манас» - историко-культурный памятник кыргызов. – Б., 1995 г.
8. *Кошоев М*. Кыргыз эли: тарыхы жана руху. – Б., 2006.